

О ТЕРМИДОРЕ.

История с особой убедительностью показала, что разногласия до второго съезда партии и на самом съезде предвосхитили во многом те основные вопросы, которые в дальнейшем разделили бывшую РСДРП на две части: большевиков и меньшевиков.

Ленин как подлинный революционер-марксист, ^{гениальный} продолжатель дела Маркса исходил из революционной сути марксизма, его действительного характера. И на этой основе давал правильную оценку перспектив революции в нашей стране. Рассматривая эту перспективу как конкретную, практическую задачу дня, он с особой силой ставил вопрос о подготовке рабочего класса нашей страны к предстоящим историческим событиям. ~~Все время~~ ^{Подчеркивая} самостоятельную политическую роль рабочего класса в нашей стране, он со всей силой ставил вопрос о создании самостоя-

тельной политической партии рабочего класса и руководящей роли пролетариата в грядущей революции. Экономисты - предшественники меньшевиков, вместо борьбы за коренные политические интересы рабочего класса, за революционный путь, избрали реформистский, путь борьбы за частичные требования рабочего класса, предавая его коренные исторические интересы. Они вслед за Бернштейном провозглашали - движение все, а цель ничто. Экономисты не видели революционной перспективы, поэтому подготавливались к ^{Борьбе} ~~буржуазной (?) работе~~ за реформы, за частичные требования рабочего класса. Поэтому они не видели надобности в крепкой, сплоченной, закаленной в боях революционной партии рабочего класса. Они исходили из своеобразного разделения труда между буржуазией и рабочим классом. ^{Именно, и того, что} ~~Именно, что так как пред-~~
^{Кредитовая} ~~стоила~~ ^{социализм} ~~буржуазная революция,~~ ^{о том, что} ~~политикой должна заниматься~~
буржуазия, дело же рабочего класса защищать свои насущные интересы, т.-е. бороться за улучшение материального положения рабочего класса.

В борьбе против экономистов, за самостоятельную политическую партию рабочего класса, Ленин предвосхитил ту борьбу, ко-

торая развернулась впоследствии в 1905 году за место^в революции рабочего класса.

~~Ясно, если стоять на той точке зрения, что буржуазия трусливая, дряблая и не в состоянии идти на решительные революционные действия, что единственно последовательным революционным классом является рабочий класс, то отсюда ясен вывод: Ра-~~

бочий класс, готовясь к самостоятельной политической роли, *к ведущей роли в революции*

~~должен иметь свою революционную партию, крепкую и самостоятельную. *Готовый в бой в бою*~~

~~Также естественен и другой вывод. Если рабочий класс не *к которому приносили жеманство и скарлатину с меньшевизма* *Если рабочий класс не способен бороться*~~

должен бороться за ведущую роль в революции 1905 года, то нужна ли ему самостоятельная политическая партия? Следует ли бороться за создание крепкой сплоченной партии рабочего класса?

Эти вопросы ~~по существу~~ были поставлены остро в порядок дня второго съезда РСДРП. Троцкий в вопросах строительства партии целиком стоял на стороне меньшевиков. Защищая формулу Мартова на втором съезде, он заявлял:

"Я был очень удивлен, ~~когда~~ ~~те~~ Плеханов предлагал вотировать за формулу ~~те~~ Ленина, как за верное средство против оппортунизма. Я не знал, что можно

214

создавать уставные заклинания против оппортунизма.

Я думаю, что оппортунизм создается более сложными причинами... Я отнюдь не придаю уставу мистического

значения и не думаю, что он передвинет центр тяже-

сти нашей работы в среду студенческих землячеств".

(§ из выступления Троцкого на II съезде Р.С.Д.Р.П.)

Троцкий вовсе не понял хода мыслей и доказательств Ленина

по вопросу о значении организации партии. Он не понял ^{как-то} того,

что Ленин стоял на позициях сужения понятия о партии, т.-е.

отбора в ее ряды наиболее проверенных и преданных делу револю-

ции товарищей. Своей формулировкой первого параграфа устава

партии, Ленин преследовал цель закрыть доступ для шатающихся

и колеблющихся элементов, для которых партия не является бое-

вым оружием рабочего класса в его революционной борьбе. Ленин

говорил по поводу выступления Троцкого:

"...суживает или расширяет моя формулировка по-

нятие члена партии? Если бы он задал себе ^{этот} себе/вопрос,

он легко увидал бы, что моя формулировка суживает

это понятие, а мартовская расширяет, отличаясь (по

верному выражению самого Мартова) "эластичностью".

И именно "эластичность" в такой период партийной жизни, как переживаемый нами, несомненно раскрывает двери для всех элементов разброда, шатания и оппортунизма". (Ленин, том IV, стр 299-300, издание I-е.).

Если для Троцкого закрытие дверей в партию для всякого только признавшего программу или выразившего сочувствие нашей партии, является ущербом, то в понятии Ленина это является безусловно положительным фактом. Лучше 10 сочувствующих нашей партии за пределами ее, чем один из них колеблющийся в рядах ее. Так рассуждал Ленин по данному вопросу. Для Троцкого организационные вопросы не существенны. Они решаются попутно в процессе политической борьбы.

"Вся наша задача целиком лежит в области политической тактики. Мы, так называемое, "меньшинство", не выставляем самостоятельных организационных задач, и думаем, что самые неотложные из них разрешатся по- путно, в процессе политической борьбы. В этом смысле мы, действительно, проявляем "оппортунизм в организационном вопросе". Нужно только иметь ввиду, что противостоящий нашему оппортунизму организационный ригор-

ризм есть нечто иное, как оборотная сторона политического тупоумия". (Троцкий, "Наши политические задачи").

Организационный оппортунизм, в котором бахвальствует сам Троцкий, характерен для всей его политической биографии. Его организационный принцип - беспринципность. Поэтому постоянная, крепкая организация рабочего класса ему ~~не нужна~~ ~~не необходима~~. Главное - политическая тактика, программа, платформа, манифест и декларация. Организация будет возникать по мере необходимости и самые насущные, неотложные, организационные вопросы будут разрешаться мимоходом, попутно, в процессе политической борьбы.

Беспринципность в организационных вопросах, характерная для Троцкого приводила его неоднократно к самым беспринципным блокам внутри РСДРП, к попыткам его примирить совершенно различные политические тенденции в партии. В период реакции, когда с особой остротой встал вопрос о сохранении революционной партии рабочего класса, о сплочении и укреплении ее рядов,

Троцкий блокировался с теми элементами партии, которые вели

ликвидацию революционной партии рабочего класса. В борьбе, ко-

торая велась в то время между партийцами, т.-е. сторонниками сохранения партии - и ликвидаторами, т.-е. сторонниками создания широкой рабочей партии, работающей на легальных основах, Троцкий занял позицию примирения этих двух взаимно исключających друг друга политических направлений в партии.

Троцкий в то время писал в своей "Правде":

"Какая организация - легальная или нелегальная - важнее? На этот вопрос мы со-всем откажемся отвечать, ибо он лишен содержания. Одна без друго^{го} невозможна, и этого для нас достаточно. Найти формулу, которая точно распределяла бы работу между легальной и нелегальной организаци^{ей} - дело невыполнимое и совершенно бесплодное. Представьте перед собой широкие классовые задачи; призовите на действительную службу все силы, - а уж в процессе выполнения задач и группировки сил само-собою сложится естественное разделение труда между подпольной и надпольной организациями".

В этот момент Троцкий оказывал ликвидаторам самую ~~важную~~

дисциплина

поддержку и по существу в борьбе партии против них становился на сторону ликвидаторов.

Ликвидаторы ~~того времени~~ приходили также, как ^и экономисты к ликвидации самостоятельной политической роли рабочего класса, к приспособлению рабочего движения к ~~уровню~~ ^{либерализму} буржуазного общества.

марксизм.
Троцкий в этих условиях выступил за примирение всех течений внутри партии, проявляя исключительный либерализм в данном вопросе. ^{феврале} В 1914 году Троцкий писал:

"В широкой, охватывающей десятки тысяч рабочих, марксистской общине, не может не быть разногласий и расхождений. Всякий член этой идейной общины имеет не только право, но и обязанность отстаивать свою точку зрения на общей для всех программной основе. Но, выполняя эту обязанность, никто не смеет забывать, что дело идет о разногласиях в братских рядах, спаянных общей программой и преданностью общему делу. Дисциплина и боевая смелость немислимы без атмосферы взаимного уважения и взаимного доверия, - и кто посягает на эти нравственные устои, тот, каков

249

намерения,
бы ни было его ~~доверие~~, подкапывается под самое существование социал-демократии."

Итак, мы видим, что партию Троцкий рассматривает как идейную общину, проповедует братское отношение между ликвидаторами и большевиками, требует взаимного уважения и доверия между ними. Так может говорить кто угодно, но не подлинный пролетарский революционер.

Троцкий не понимал, что было для Ленина ~~азбучной истиной~~.

То
что ликвидаторы выражали буржуазное влияние на пролетариат, ибо отрицание нелегальной работы означало приспособление революционного движения пролетариата к буржуазному обществу, т.-е. создание либеральной партии рабочего класса. Наша партия отстаивала в то время сочетание нелегальной и легальной работы; отрицание и того и другого в равной мере было на руку буржуазии. Стоять только за легальную партию рабочего класса, значит создавать такую партию, которая бы терпела ^{то} господствующие классы ~~в~~ царской России. Такая партия будет неизбежно буржуазной партией рабочего класса. Отрицать легальную работу, использование ее в интересах партии, означает превратиться в

секту и замкнуться в узкие кружки революционеров и не иметь непосредственного влияния на широкие массы рабочих и трудящихся страны. Партия вела последовательно борьбу на два фронта. Троцкий выступал за примирение всех течений, придерживаясь принципа: живи и жить давай другим. Вместо того, чтобы ставить вопрос о борьбе за принципиальную политическую линию, ^{Ленин} преодо-
ления шатаний, колебаний буржуазных влияний на партию, Троцкий занимался попыткой примирить различные политические линии, считая главным примирение лиц, групп и учреждений. Тогдашнюю его позицию Ленин характеризовал следующим образом:

"Один взгляд на объединение может ставить на первый план "примирение" "данных лиц, групп и учреждений". Единство их взглядов на партийную работу, на линию этой работы - дело второстепенное. Разногласия надо стараться замалчивать, а не выяснять их корни[?], их значения, их объективных условий." Прими-
рить" лица и группы - в этом главное. Если они не сходятся на проведении общей линии, - надо истолко-
вать эту линию так, чтобы она была приемлема для

всех. Живи и жить давай другим! Это — "примиренчество" ~~обывательское~~, неизбежно приводящее к кружковой дипломатии. "Заткнуть" источники разногласий, замолчать их, "уладить" ~~во~~ чтобы то ни стало "конфликты", нейтрализовать враждующие направления — вот на что направлено главное внимание подобного "примиренчества". Понятно, что в условиях заграничной базы для операций нелегальной партии эта кружковая дипломатия открывает настежь двери для "лиц, групп и учреждений", играющих роль "честных маклеров" при всяческих попытках "примирения" и "нейтрализации".
(Ленин, том X, т. 2-ая, стр. 51-52, издание 1-ое)

Троцкий в период борьбы против ликвидаторов, также как и впоследствии не признавал необходимости борьбы на два фронта. В то время он был в качестве застрельщика против ленинского лозунга борьбы на два фронта.

"Предложение Троцкого поставить вместо борьбы на два фронта — "преодоление путем расширения и углубления" встретило горячую поддержку меньшевиков и впередовцев". Ленин, том XI, т. 2-ая, стр. 58, издание 1-ое).

Троцкий теперь негодует по поводу того, что партия последовательно вела борьбу на два фронта. Он считает, что в качестве эпизода такая борьба на два фронта допустима, но она вообще ~~не допустима~~ как система *для революционной партии рабочего класса.*

В одном из своих последних выступлений на страницах своего бюллетеня Троцкий пишет:

"Пролетарский революционер тоже может оказаться вынужден вести борьбу на два фронта, но только эпизодически. Основная его борьба есть борьба против буржуазии: класс против класса. Мелкобуржуазные же революционеры даже в эпоху своей исторической кульминации, вынуждены были всегда и неизменно вести борьбу на два фронта". (Троцкий, "Бюллетень оппозиции" № 17-18, ноябрь-декабрь 1930 г.).

Троцкий не мог понять того, что большевизм вырос и закалился в борьбе на два фронта против ~~страшной~~ *старческой* болезни правизны. *и детской болезни левизны.* Достаточно внимательно прочитать знаменитое произведение Ленина "Детская болезнь "левизны" в коммунизме", чтобы ~~очевидно~~ ясно это представить. Большевизм вырос и окреп в борьбе направо, против меньшевизма, также как и в борьбе налево, против мелко-

буржуазной революционности.

Не понять этой стороны истории нашей партии, значит ни в чем не раз~~обрасться~~ в истории большевизма.

~~Организационный оппортунизм, беспринципность в большой~~
~~мере подтолкнули Троцкого к вступлению в партию.~~ Для нас те-
перь ясно, что Троцкий не разоружившись идейно вступил в ряды
нашей партии, полагая, что различные идейные течения могут
ужиться в одной партии. Но Троцкий не понял того, что наша
партия не потерпит организационной расхлябанности, организа-
ционного оппортунизма, свойственного меньшевикам. { Острые раз-
ногласия у Троцкого с партией возникли в 1923-1924 г.г. В сво-
ем выступлении со статьей "Новый курс", Троцкий противопоставил
себя ЦК партии, нарушив тем самым единство руководства нашей
партии. Он допустил противопоставление аппарата - партии, пы-
таясь искусственно отделить аппарат от партии, не понимая ор-
ганического единства аппарата с партией, всего значения его
(т.-е. аппарата) в жизни и строительстве нашей партии. Троц-
кий не понял той роли партийного аппарата, которую он играл
в учении Ленина и жизни партии. Действенность, мобильность,

свойственные нашей партии обеспечиваются хорошо подобранным, достаточно проверенным партийным аппаратом. Троцкий противопоставил молодые кадры старым кадрам нашей партии, приведя сравнение с германской социал-демократией, где молодые революционные кадры выступили против предательской верхушки своей партии, состоящей из стариков. Это сравнение преследовало одну цель - дискредитировать костяк, лучшие, наиболее проверенные революцией кадры нашей партии. Нечего и говорить, что по существу эта аналогия не ~~соответствует~~ ^{выдерживает} никакой критике. Если в германской социал-демократии старики представляли наиболее оппортунистическую часть партии, молодежь - революционное крыло ее, то эта борьба была безусловно прогрессивной и всячески должна была быть нами поддержана. Другое дело в нашей партии. Здесь старые кадры, воспитанные Лениным в духе революционных традиций, самой последовательной борьбы против оппортунизма, против меньшевиков, прежде всего, прошедшие революционные бои трех революций, составляли лучшее, что имело в своем составе наша партия. Борьба против этих старых кадров большевистской партии была борьбой против лучших революционных традиций в нашей партии

Троцкий призывал равняться всей партии по молодежи, как по барометру нашей партии. Стоит ли говорить о том, что такая точка зрения ничего общего не имеет с партией Ленина. Наша партия создавалась, росла как рабочая партия, опираясь на свою рабочую базу как незыблемую крепость своих рядов. Она никогда не ориентировалась ^{как на свою базу} на вузовскую и другую молодежь; всегда ориентировалась на пролетарский сектор в нашей партии, ~~на пролетариат~~ Троцкий выступил за свободу группировок, считая допустимым существование внутри нашей партии различных политических группировок, отстаивающих свои оттенки политической мысли и борющихся за свою политическую линию.

По всем этим пунктам, с которых он открыл обстрел по ^ЦЦентральному Комитету и в целом по нашей партии, мы имеем у Троцкого явные рецидивы его организационных взглядов, рецидивы его организационного оппортунизма. Зиновьев и Каменев ^вто время боролись против него. Однако, эта борьба, как показали дальнейшие события, не была с их стороны глубоко принципиальной. Мы уже приводили факты, из которых видно, что Зиновьев и Каменев ~~по существу~~ повторили во многом указанные выше выпады Троцкого против партии.

Троцкий давно потерял способность ориентировки. Его писания последнего времени лишены всякого анализа происходящих сдвигов в экономике и отношении классов. В бессильной злобе Троцкий теряет рассудок, утверждает то, что не смеет утверждать самые закоренелые наши враги и отрицают все ^и признанные факты. Он утверждает, что наша Великая партия Ленина-Сталина как партия перестала существовать. Будучи вынужденным признать, как он выражается, некоторые экономические успехи нашей страны, Троцкий ~~главным образом~~ распространяется о перерождении партийных и государственных тканей нашей системы.

"Недооценивать опасность перерождения партийных и государственных тканей, на базе экономических успехов, было ^и преступно. Партия, как партия уже ~~на~~ сегодня не существует." (Троцкий, "Бюллетень оппозиции", № 17-18, ноябрь-декабрь 1930 год).

Это положение достаточно красноречиво и ясно, ~~оно~~ не нуждается в каких бы то ни было комментариях. Мы вовсе не думаем доказывать здесь Троцкому, что наша партия растет, крепнет, достигает все более грандиозных, всемирно-исторического зна-

чения успехов. Это настолько очевидно и всеми признано, что не нуждается в особых подтверждениях. Только Троцкий, в своей злобе, потерявший всякий дар ясного суждения оценивать факты так как они есть, может придти к подобным заключениям. Еще прежде в период своей фракционной борьбы против партии, Троцкий высказал положение о том, что наше государство по своему характеру далеко не пролетарское. Это положение он продолжает развивать. Он считает, что пролетарская диктатура в нашей стране ~~уже~~ переродилась и нуждается в восстановлении.

"Вторым условием является сохранение, вернее восстановление, пролетарской диктатуры". (Троцкий, "Баллетень оппозиции", № 9, декабрь - март 1930 г.).

Он продолжает старые меньшевистские напевы, ~~что~~ ^в в нашей стране нет диктатуры пролетариата, а есть диктатура над пролетариатом. Термидорианское перерождение нашего пролетарского государства является излюбленной темой Троцкого. В своем последнем выступлении в 1935 году, о чем мы уже упоминали раньше, Троцкий заявляет:

"Термидор великой российской революции не впе-

реди, а уже давно позади. Термидорианцы могут праздновать, примерно, десятую годовщину своей победы. Нынешний политический режим в СССР, есть режим "советского" (или антисоветского) бонапартизма по типу своему ближе к империи, чем к консульству". (Троцкий, "Бюллетень оппозиции", № 43, 1935г.).

Так Троцкий закругляет свою политическую деятельность, будучи изгнанными из Советского Союза.

Нет ничего невежественней и неграмотней болтовни Троцкого о термидоре. Оказывается он ничего не понял ни в характере событий Великой французской революции, ни в характере тех сдвигов которые происходят в нашей стране в результате Великой пролетарской революции.

Возвращаясь неоднократно к своей излюбленной теме о термидоре, Троцкий не удосужился, хотя бы элементарно представить, что значит термидор Великой французской революции. Великая французская революция потому и называется великой, что она наиболее последовательно и решительно расправилась с монархией и феодализмом. В ней народ расправился со своими врагами по своему, по-плебейски. Буржуазия никогда не была способна раз-

делаться со своими врагами так смело и решительно, как сделал это народ. Маркс по этому поводу говорил:

(без красной строки).

← "Господство террора во Франции могло поэтому послужить лишь тому, чтобы ударами своего страшного молота стереть сразу, как по волшебству, все феодальные руины с лица Франции. Буржуазия, с ее тревожной осмотрительностью, не справилась бы с такой работой в течение десятилетий. Кровавые действия народа лишь выровняли ей, следовательно, дорогу". (Маркс, "Морализующие критики и критицизирующая мораль", том V, стр. 205-206).

В своем движении вперед, народ - социальные низы Парижа, его беднота, ремесленники - ~~вторгся~~ ^{давил} в святое святых буржуазии, в ее собственность. Плебейская расправа со стороны народа с монархией и феодализмом означала вместе с тем, что движение не могло остановиться на точно очерченных границах задач буржуазии. Волны революции перехлестывали за борта буржуазного характера ее. Сила Робеспьера, якобинцев в целом состояла в их опоре на народные массы. Слабость якобинцев выражалась в недостаточной связи с народной массой и в ~~последовательной~~ ^{непоследовательной} борьбе за их интересы. Якобинец Робеспьер, опираясь на массы разделался с жирондистами. Борьба между жирондистами и ^иякобинцами была борьбой между двумя тенденциями революции. Якобинцы представляли наиболее последовательное и решительное крыло революционной буржуазии, шедшее значительно дальше правого, умеренного крыла

буржуазии. В то время как жирондисты решительно отстаивали святое святых буржуазии - ее собственность и не позволяли никому вторгаться в ее пределы, якобинцы под напором масс, опираясь на них, не были педантами и не ~~брезговали определенными~~ *отрицали сексфорж* ограничениями самой буржуазии. Вождь жирондистов Бриссо последовательно отстаивал незыблемость и нерушимость буржуазной собственности, свободной торговли и т.д. в связи с особо острым продовольственным положением страны, Парижа в особенности, и широким движением масс за максимум на хлебные цены. Бриссо в своем обращении ко всем республиканцам Франции 24 октября 1792 года заявляет:

...«Дезорганизаторы - это те, кто хочет все уравнивать - собственность, достаток, установить цены на пищевые продукты, определить ценность различных услуг, оказанных обществу, и т.д.; кто хочет, чтобы рабочий в лагере получал столько же, сколько законодатель; кто хочет уравнивать даже таланты, знания и добродотели, потому что у них самих ничего этого нет... Именно они... разделили общество на два класса: имущий и неимущий, класс санкюлотов и класс собственников, которых они возбудили друг против друга. *мн*

...Они под видом секций постоянно надоедают Конвенту петициями, в которых требуют установления максимальной цены на зерновой хлеб».

В это время народные массы требуют максимума на хлебные цены. Они не соглашались с этими увещаниями со стороны вождя

умеренной буржуазии. В петициях, которые поступают в Конвент сквозят проблески классового сознания, понимания того, что общество разделено на два класса: класс имущих эксплуататоров и неимущих эксплуатируемых. В своей петиции от имени собрания выборщиков департамента Сены и Уазы 19 ноября 1792 года трудящиеся заявляют:

"Граждане... первый принцип, который мы должны изложить перед вами, таков: свобода хлебной торговли несовместима с существованием нашей республики...

Из кого состоит наша республика? Из небольшого числа капиталистов и ^и огромного количества бедняков. Кто ведет торговлю хлебом? Небольшое число капиталистов. Для чего они ее ведут? Для того, чтобы обогатиться. Как они могут обогатиться? Повышая цены на хлеб при перепродаже его потребителю... Постановите, чтобы хлеб продавался по весу, установите максимальные таксы".

Робеспьер лавирует между двумя этими тенденциями Великой французской революции. Он становится на защиту буржуазной собственности, свободной торговли, но он вместе с тем против злоупотреблений этой свободой. Он за ограничение appetits спекулянтов. ^{из уст Робеспьера, который имеет по отношению к буржуазии} ~~Собственность.~~ В своей речи 2 декабря 1792 года на заседании Конвента он заявляет:

"Самый пылкий защитник собственности не может ничего возразить против этих принципов; или же пусть он заявит, что под словом "собственность" он понимает право разорять и душить своих ближних. Как же

могли настаивать на том, что всякое ограничение или, *скорее*, всякое правило о продаже ржи есть посягательство на собственность, ~~и~~ еще скрывать эту варварскую систему под особым названием свободы торговли?... Упрочьте же свободную торговлю зерном, запретив губительные скупки... Я вовсе не отнимаю у богатых людей честной прибыли или законной собственности; я только лишаю их права наносить вред собственности других. Я уничтожаю не торговлю, а разбой монополистов; я осуждаю их лишь на то, чтобы они давали возможность жить своим ближним".

Как известно, первоначально Конвент принял компромиссное решение, которое еще не устанавливает максимум на хлебные цены. Народные массы продолжали бороться за свои насущные интересы. Нажим на Конвент не ослабляется. Он все более усиливался. Один из ораторов от народа на Конвенте заявляет:

"Подобно народу принесите в жертву свои интересы. Пусть многие из вас забудут, что они являются собственниками. Пусть будет установлен максимум, и мы все будем защищать вашу собственность и еще более собственность нашей родины..."

Оратор от имени масс в самой решительной форме - в форме ультиматута ставит требования народа перед Конвентом:

"Если вы их не примете (речь идет о чрезвычайных мерах, в том числе и о максимуме. И.А.), то мы, которые хотим спасти народ, заявляем вам, что находимся в состоянии восстания: ~~десять~~ ~~тысяч~~ ~~людей~~ стоят у входа в зал..."

Конвент был вынужден пойти навстречу этим требованиям народа и вынести решение от 4 мая 1793 года об установлении максимума на зерно. ²В^{н.д.}ычисленная на основании этих таблиц (речь идет о таблицах цен на зерно) средняя цена, по которой каждый сорт зерна продавался в указанное время, является максимумом, выше которого не может подниматься цена данного сорта зерна."

Это было $\Rightarrow$ период наиболее высокого под'ема революционной волны Великой французской революции, $=$ период наиболее великих побед этой революции. Революцию творили по-своему народные массы. Но в то время еще не были созданы условия для господства народных масс, совершалась классическая буржуазная революция.

Народные массы, вторгшиеся за пределы буржуазной революции, начавшие нарушать порядки буржуазного общества, грозившие в отдельные моменты буржуазной собственности, свободной торговле, не могли сделать больше того, что ~~было~~ было подготовлено самой историей. Господство неимущих классов в ходе буржуазной революции могло быть лишь временным, преходящим. Оно не изменяет самого характера этой революции. Маркс заявляет, что в 1793-94 г.г. пролетариат, т.е. социальные низы Франции

того времени, могли установить свое господство только в качестве момента, эпизода самой буржуазной революции. Революция совершается тогда, когда подготовлены для ее возникновения и развития необходимые условия...

"...политическое господство буржуазии вытекает из современных отношений ~~к~~ производства, выдаваемых буржуазными экономистами за ее необходимые и вечные законы. Поэтому, если пролетариат свергнет политическое господство буржуазии, его победа будет лишь мимолетной: она окажется лишь моментом в ходе самой ^{не} буржуазной революции, моментом, который служит ее дальнейшему развитию, как это было в 1794г. ~~и~~ и победа пролетариата останется таковой до тех пор, пока в ходе истории, в ее "движении" не выработались ~~ее~~ материальные условия, создающие необходимые предпосылки для устранения буржуазного способа производства, а следовательно и окончательного падения политического господства буржуазии". (К. Маркс, ^{Морали-}зирующая критика и критицизирующая мораль, том V, стр. 205-206).

Так рассматривал Маркс причины падения якобинской диктатуры. Девятый термидор, т.е. тень падения Робеспьера, не есть реставрация в собственном смысле. Термидор есть лишь возвращение буржуазной революции к самой себе, реставрация на буржуазной основе. Здесь нет и перерождения этой революции. Термидор - контрреволюция, которая возвращает народ в пределы, рамки буржуазной революции. Термидор ~~контрреволюция~~ не привел Французскую революцию опять к господству феодализма. Термидор оз-

начает лишь "упорядочение", нормализацию условий победившего буржуазного порядка. Термидор - ограничение народных масс в их стремлении не связывать себя задачами буржуазной революции.

Так в самых кратких чертах дело обстоит с термидором Великой французской революции. Троцкий не оригинален, говоря о термидоре нашей революции, ибо до него это говорили Мартов, Дан, Устрялов. Троцкий совершенно не случайно позаимствовал именно у них эту болтовню о термидоре. После перехода к новой экономической политике глашатаем термидора, как известно, выступил Л. Мартов. Он пророчествовал:

"От термидора экономического, Россия пойдет к термидору политическому."

Эту концепцию, как известно, развивали далее Каутский, Далин и другие с толпы II Интернационала.

~~Следует сказать, что Устрялов, который один из первых~~
~~заявил о термидоре нашей революции, значительно более глубоко~~
~~уяснил, что это значит. Говоря о термидоре, Устрялов пишет:~~
(без крестов: троцки)

← "Его торжество обуславливалось его ^{ограничен-}ограниченностью. В отличие от пута Вандеи и Кобленца, он опирался на существо самой революции, принимая ее основу и подчиняясь ее законам. Термидорский сдвиг был подготовлен настроениями революционной Франции и совершен Конвентом, т.е. высшим законным органом революции". (Н. Устрялов, "Под знаком революции", стр. 23.),

Знавал

Безо всякого сомнения во всем этом был талант
Григорьев о котором мы знаем по рассказам.
Потому что по своему, он был из буржуазного
классового характера и был революционером,
раз он выступил в пролетарскую революцию
и в Лавров, то восторженно одобрял.
Точно так, как в великой французской
революции выступило социальное движение
буржуазии было лишь этнографический буржуазный
революционер, а не оккупационный революционер —
лишь ~~лишь~~ и встал в стороне пролетарской
революции, и тем не менее восторженно
к буржуазному порядку.

Но — — — — —

"Путь тердимора - ~~б~~перерождения тканей революции, ~~б~~преображения душ и сердец ее агентов". (Н. Усугринов, "Под знаменем революции", стр. 23-24).

Единствено средство за борба ситно садржане Грчко
и њиховог извоза је револуција. Тржиште Грчке је
уопште немогуће прикључити карнајера и њих
уопште немогуће - рат се одвија у њиховој држави

из революционных фраз. Впрочем, ведь это требует хотя бы некоторой дозы порядочности. Вправе ли мы этого ожидать от Троцкого? Его политическая биография дает на это отрицательный ответ.

Политическая платформа зиновьевской контрреволюционной группы — платформа термидора, ибо она ~~не исходит из~~ отрицает социалистический характер нашей революции и пролетарский характер нашей партии и государства; отрицает возможность победы социализма в нашей стране; не признает, что суть НЭП'а — уничтожение классового общества; отрицает социалистический характер наших предприятий, не признает кооперативного плана Ленина; она выступает против коллективизации и ликвидации кулачества как класса и т.д. Это — платформа безнадежности и бесперспективности нашей революции. Принять ее — означало бы сковать силы пролетарской революции, развязать силы буржуазной реставрации, контрреволюции. Победоносно идти вперед к полной победе социализма — означает, прежде всего, преодоление, разгром и ликвидацию троцкистов, зиновьевцев. Разгромив троцкистов-зиновьевцев, а затем правых оппортунистов, партия смело и уверенно идет

на путях завершения второго пятилетнего плана к построению
бесклассового социалистического общества. Теперь для всех спо-
собных трезво рассуждать ясно, что социализм в нашей стране
победил окончательно и бесповоротно. Достаточно обратиться к
некоторым важнейшим фактам для того, чтобы убедиться, что со-
циализм господствует в нашей стране безраздельно. 2 Основные
фонды важнейших отраслей народного хозяйства являются почти
целиком социалистическими. Это значит, что средства производ-
ства обобществлены, основаны на общественной собственности.
В конце 1934 года основные фонды, т.е. средства производства
нашей социалистической промышленности достигли (в ценах 1933
годах в млн.рублей) 38.740 млн.рублей. Средства производства
в промышленности, принадлежащие частно-капиталистическим пред-
приятиям равны 30 млн.рублей, т.е. составляют всего 0,1% по
отношению ко всем фондам промышленности нашей страны.

Обратимся к сельскому хозяйству. Социалистический сектор
сельского хозяйства (включая скот, принадлежащий колхозникам
непосредственно) достиг 25.026 млн.рублей. Частный сектор -
единоличный - сельского хозяйства составляет всего 3.920 млн.
рублей, т.е. - около 14% по отношению ко всем средствам произ-

водства сельского хозяйства нашей страны.

Железнодорожный, водный, автотранспорт и связь, как известно целиком принадлежат пролетарскому государству. Таким образом, средства производства, основанные на частной собственности составляют не более 4% по отношению ко всем основным фондам нашей страны. Этот рост обобществленного сектора не является простым перераспределением на базе прежних ^{средств} ~~средств~~ ^{управления} средств производства.

Как мы указывали, характерным для нашей экономики является огромный, бурный рост всех производительных сил. Достаточно указать, что те же основные фонды социалистических предприятий возрасли с 1930 года, включая 1934 год, за пять лет почти в два раза: в 1930 году - 59.903 млн.руб., в 1934 году - 111.730 млн. рублей. Больше чем удвоились основные фонды промышленности: с 15.266 млн. до 38.740 млн. рублей. Почти в четыре раза возрасли фонды социалистических предприятий сельского хозяйства: с 4 млрд. до 15.161 млн.рублей в 1934 году. Основные фонды транспорта и связи увеличились с 17.361 млн.руб. до 24.740 млн.рублей.

мечта лучших передовых людей рабочего класса, она стала фактом, — реальностью. ~~Как мы показали~~ Средства производства нашей страны ~~диктатуры пролетариата~~ на 96% обобществлены и являются социалистическими. Последний серьезный эксплуататорский класс в нашей стране — кулачество — ликвидирован. А это значит, что мы вчерне, в основном, построили социалистическое общество.

Достаточно сопоставить эти факты, которые никому не удастся опровергнуть, с болтовней Троцкого о термидоре, для того, чтобы показать все ничтожество Троцкого и глубину его падения. Пусть вместе со своими хозяева^{ми} он докажет, что земля не вертится вокруг солнца!

Троцкий — смердящий политический труп. Такую же участь вместе с ним разделяют Зиновьев и Каменев. Мы вынуждены были к ним вернуться не столько в целях обезвреживания и освежения атмосферы, которой еще дышет западноевропейский пролетарий, сколько в целях того, чтобы показать в борьбе с какими врагами выросла и закалилась наша большевистская партия.

В своем бессмертном произведении "Детская болезнь "левизны" в коммунизме", Ленин писал в борьбе с какими врагами вы-

рос и закалился большевизм. Он вырос и закалился, главным образом, в борьбе против российского и международного меньшевизма, против ликвидаторов, отзовистов и ультиматистов, против эсеров и "левых" коммунистов. Преодолевая все колебания и шатания в своих рядах, выгоняя из своей среды безнадежно погрязших в оппортунизме, под руководством Ленина, росла и крепла Великая коммунистическая партия. Но со времени этих высказываний Ленина мы далеко шагнули вперед. Наша партия бесстрашно, не боясь трудностей, преодолевая все препятствия шла вперед. Она никогда не шла по пути наименьшего сопротивления, никогда не пыталась подобно оппортунистам всех мастей сгладить внутренние противоречия. В преодолении внутренних противоречий она находила новые силы для еще более ^{далекого} смелого продвижения. ~~вперед.~~

Мы вправе ^{также} ~~также~~ сказать, что большевизм вырос и закалился в борьбе и в преодолении троцкизма, контрреволюционной группы зиновьевцев, правого оппортунизма и всяких ^{рески} ~~и~~ рецидивов их. После смерти Ленина, под руководством его Великого продолжателя - Сталина, мощь, политический авторитет нашей партии продолжали расти и мы можем с полным правом заявить, что нет более

сильной и авторитетной партии, чем наша партия Ленина-Сталина. Этот авторитет, эту силу мы приобретали в борьбе против наших врагов - троцкистов, зиновьевцев, правых оппортунистов, в достижении огромных, всемирно-исторического значения успехов нашего социалистического строительства, в укреплении СССР как цитадели мировой пролетарской революции!

~~240~~
157

Наиболее обобщающие показатели результатов ^{успега} народного хозяйства страны - народный доход продолжал возрастать в совершенно невиданных и недоступных для стран капитализма темпах. Он возрос с 21 млрд. (в ценах 1926-27 г.г.) в 1913 году и 25 млрд. в 1928 году до 55,6 млрд. в 1934 году. В огромной степени возрос удельный вес обобществленного хозяйства в народном доходе. Если в 1928 году он составлял ко всему народному доходу страны - 44%, то в 1934 году он уже составляет 96%.

Столь же убедительной картиной роста социализма является соотношение обобществленной и частной промышленности в валовой продукции всей промышленности. Если в 1929 году ~~Советская~~ ^{Советская} промышленность давала 89,5%, а частная - 10,5% ко всей продукции, то в 1934 году удельный вес ~~Советской~~ ^{Советской} промышленности возрастает до 99,67%, а частной промышленности падает до 0,33%. Таким образом, удельный вес частной промышленности в валовой продукции всей промышленности страны практически равен нулю.

На основе ~~большого~~ ^{большого} подъема коллективных форм хозяйства в земледелии в огромной степени вырос удельный вес обобществлен

ного сельского хозяйства. Если в 1928 году обобществленный сектор в общей продукции сельского хозяйства составлял всего 3%, то уже в 1934 году он достиг 83,8%.

Так дело обстоит с обобществлением средств производства нашей страны. 2 На базе этой огромной творческой работы по под'еме и обобществлению производительных сил ~~нашей~~ страны, рабочий класс руководимый партией Ленина-Сталина совместно с трудовым крестьянством нанес решительный и смертельный удар последнему серьезному эксплуататорскому классу нашей страны. На базе сплошной коллективизации сельского хозяйства кулачество разгромлено и, будучи лишено своей производственной базы, ликвидировано как класс. Итак, последний серьезный эксплуататорский класс нашего переходного общества ~~также~~ ликвидирован.

Что значит социализм? На это ~~э~~ марксизм-ленинизм дает ясный, исчерпывающий ответ. Социализм - отмена частной собственности на средства производства и уничтожение классов. Факты достаточно красноречиво говорят насколько был прав товарищ Сталин, провозгласивший еще на XV1 партии, что СССР вступил в период социализма. Социализм в данный момент не отвлеченная

5. О ПАРТИИ И НЕВЕЖЕСТВЕННОЙ ВОЛТОВНЕ ТРОЦКОГО

О ТЕРМИДОРЕ.

История с особой убедительностью показала, что разногласия до второго съезда партии и на самом съезде предвосхищали во многом те основные вопросы, которые в дальнейшем разделили бывшую РСДРП на две части: большевиков и меньшевиков.

Ленин как подлинный революционер-марксист, гениальный продолжатель дела Маркса исходил из революционной сути марксизма, его действенного характера. И на этой основе давал правильную оценку перспектив революции в нашей стране. Рассматривая эту перспективу как конкретную, практическую задачу дня, он с особой силой ставил вопрос о подготовке рабочего класса нашей страны к предстоящим историческим событиям. Подчеркивая самостоятельную политическую роль рабочего класса в нашей стране, он со всей силой ставил вопрос о создании самостоятельной политической партии рабочего класса и руководящей роли пролетариата в грядущей революции. Экономисты - предшественники меньшевиков, вместо борьбы за коренные политические интересы рабочего класса, за революционный путь, избрали реформистский, путь борьбы за частичные требования

рабочего класса, предавая его коренные исторические интересы. Они вслед за Бернштейном провозглашали — движение все, а цель ничто. Экономисты не видели революционной перспективы, поэтому подготавливались к борьбе за реформы, за частичные требования рабочего класса. Они не видели надобности в крепкой, сплоченной, закаленной в боях революционной партии рабочего класса. Они исходили из своеобразного разделения труда между буржуазией и рабочим классом. Исходя из того, что предстояла буржуазная революция, они делали вывод о том, что политикой должна заниматься буржуазия, дело же рабочего класса защищать свои насущные интересы, т.е. бороться за улучшение материального положения рабочего класса.

В борьбе против экономистов, за самостоятельную политическую партию рабочего класса, Ленин предвосхитил ту борьбу, которая развернулась впоследствии в 1905 году за место в революции рабочего класса.

Рабочий класс, готовясь к самостоятельной политической роли, к ведущей роли в революции, должен иметь свою революционную партию, крепкую и закаленную в боях. Такой вывод делали большевики.

Естественен и другой вывод., к которому приходили экономисты и скатывались меньшевики. Если рабочий класс не должен бороться за ведущую роль в революции 1905 года, то нужна-ли ему самостоятельная политическая партия? Следует ли бороться за создание крепкой сплоченной партии рабочего класса? Эти вопросы были поставлены остро в порядок дня второго съезда РСДРП. Троцкий в вопросах строительства партии целиком стоял на стороне меньшевиков. Защищая формулу Мартова на втором съезде, он заявил:

"Я был очень удивлен, когда т.Плеханов предлагал вотировать за формулу т.Ленина, как за верное средство против оппортунизма. Я не знал, что можно создавать уставные заклинания против оппортунизма. Я думаю, что оппортунизм создается более сложными причинами... Я отнюдь не придаю уставу мистического значения и не думаю, что он передвинет центр тяжести нашей работы в среду студенческих землячеств".

(Из выступления Троцкого на II съезде РСДРП).

Троцкий вовсе не понял хода мыслей и доказательств Ленина по вопросу о значении организации партии. Он не понял так же того, что Ленин стоял на позициях сужения понятия ~~партии~~ партии, т.е. отбора в ее ряды наиболее проверенных и преданных делу революции товарищей. Своей формулировкой пер-

вого параграфа устава партии, Ленин преследовал цель закрыть доступ для шатающихся и колеблющихся элементов, для которых партия не является боевым оружием рабочего класса в его революционной борьбе. Ленин говорил по поводу выступления Троцкого:

"...суживает или расширяет моя формулировка понятие члена партии? Если бы он задал себе этот вопрос, он легко увидал бы, что моя формулировка суживает это понятие, а мартовская расширяет, отличаясь (по верному выражению самого Мартова) "эластичностью". И именно "эластичность" в такой период партийной жизни, как переживаемый нами, несомненно раскрывает двери для всех элементов разброда, шатания и оппортунизма".

(Ленин, том 1У, стр. 299-300, издание 1-ое).

Если для Троцкого закрытие дверей в партию для всякого только признавшего программу или выразившего сочувствие нашей партии, является ущербом, то в понятии Ленина это является безусловно положительным фактом. Лучше 10 сочувствующих нашей партии за пределами ее, чем один из них колеблющийся в рядах ее. Так рассуждал Ленин по данному вопросу. Для Троцкого организационные вопросы не существенны. Они решаются попутно в процессе политической борьбы.

"Вся наша задача целиком лежит в области политической тактики. Мы, так называемое "меньшинство", не выставляем самостоятельных организационных задач и думаем, что самые неотложные из них разрешаются попутно, в процессе политической борьбы. В этом смысле мы, действительно, проявляем "оппортунизм в организационном вопросе". Нужно только иметь ввиду, что противостоящий нашему оппортунизму организационный ригоризм есть не что иное, как обратная сторона политического тупоумия".

(Троцкий, "Наши политические задачи").

Организационный оппортунизм, которым бахвальствует сам Троцкий, характерен для всей его политической биографии. Его организационный принцип - беспринципность. Поэтому постоянная, крепкая организация рабочего класса ему не нужна. Главное - политическая тактика, программа, платформа, манифест и декларация. Организация будет возникать по мере необходимости и самые насущные, неотложные, организационные вопросы будут разрешаться мимоходом, попутно, в процессе политической борьбы.

Беспринципность в организационных вопросах, характерная для Троцкого приводила его неоднократно к самым беспринципным блокам внутри РСДРП, к попыткам его примирить совершенно различные политические тенденции в партии. В период реак-

ции, когда с особой остротой встал вопрос о сохранении революционной партии рабочего класса, о сплочении и укреплении ее рядов, Троцкий блокировался с теми элементами партии, которые вели линию на ликвидацию революционной партии рабочего класса. В борьбе, которая велась в то время между партияцами, т.е. сторонниками сохранения партии - и ликвидаторами, т.е. сторонниками создания широкой рабочей партии, работающей на легальных основах, Троцкий занял позицию примирения этих двух взаимно исключающих друг друга политических направлений в партии.

Троцкий в то время писал в своей "Правде":

"Какая организация - легальная или нелегальная - важнее? На этот вопрос мы совсем откажемся отвечать, ибо он лишен содержания. Одна без другой невозможна - и этого для нас достаточно. Найти формулу, которая точно распределяла бы работу между легальной и нелегальной организациями - дело невыполнимое и совершенно бесплодное. Представьте перед собой широкие классовые задачи; призовите на действительную службу все силы, - а уж в процессе выполнения задач и группировки сил само-собой сложится естественное разделение труда между подпольной и надпольной организациями".

В этот момент Троцкий оказывал ликвидаторам самую действительную поддержку и по существу в борьбе партии против них

становился на сторону ликвидаторов.

Ликвидаторы приходили также, как и экономисты к ликвидации самостоятельной политической роли рабочего класса, к приспособлению рабочего движения к требованиям монархии.

Троцкий в этих условиях выступил за примерение всех течений внутри партии, проявляя исключительный либерализм в данном вопросе. В феврале 1914 года Троцкий писал:

"В широкой, охватывающей десятки тысяч рабочих, марксистской общине не может не быть разногласий и расхождений. Всякий член этой идейной общины имеет не только право, но и обязанность отстаивать свою точку зрения на общей для всех программной основе. Но, выполняя эту обязанность, никто не смеет забывать, что дело идет о разногласиях в братских рядах, спаянных общей программой и преданностью общему делу. Дисциплина и боевая сплоченность немислимы без атмосферы взаимного уважения и взаимного доверия, — и кто посягает на эти нравственные устои, тот, каковы бы ни были его намерения, подкапывается под самое существование социал-демократии".

Итак, мы видим, что партию Троцкий рассматривает как идейную общину, проповедует братское отношение между ликвидаторами и большевиками, требует взаимного уважения и доверия между ними. Так может говорить кто угодно, но не под-

линный пролетарский революционер.

Троцкий не понимал того, что ликвидаторы выражали буржуазное влияние на пролетариат, ибо отрицание нелегальной работы означало приспособление революционного движения пролетариата к буржуазному обществу, т.е. создание либеральной партии рабочего класса. Наша партия отстаивала в то время сочетание нелегальной и легальной работы; отрицание и того и другого в равной мере было на руку буржуазии. Стоять только за легальную партию рабочего класса, значит создавать такую партию, которую бы терпели бы господствующие классы царской России. Такая партия будет неизбежна буржуазной партией рабочего класса. Отрицать легальную работу, использование ее в интересах партии, означает превратиться в секту и замкнуться в узкие кружки революционеров и не иметь непосредственного влияния на широкие массы рабочих и трудящихся страны. Партия вела последовательно борьбу на два фронта. Троцкий выступал за примирение всех течений, придерживаясь принципа: живи и жить давай другим. Вместо того, чтобы ставить вопрос о борьбе за принципиальную политическую линию,

путем преодоления шатаний, колебаний - буржуазных влияний на партию, Троцкий занимался попыткой примирить различные политические линии, считая главным - примирение лиц, групп и учреждений. Тогдашнюю его позицию Ленин характеризовал следующим образом:

"Один взгляд на об"единение может ставить на первый план "примирение" "данных лиц, групп и учреждений". Единство их взглядов на партийную работу, на линию этой работы - дело второстепенное. Разногласия надо стараться замалчивать, а не выяснять их корней, их значения, их об"ективных условий. "Примирить" лица и группы - в этом главное. Если они не сходятся на проведении общей линии, - надо истолковать эту линию так, чтобы она была приемлема для всех. Живи и жить давай другим! Это - "примиренчество" обывательское, неизбежно приводящее к кружковой дипломатии. "Заткнуть" источники разногласий, замолчать их, "уладить" во чтобы то ни стало "конфликты", нейтрализовать враждебные направления - вот на что направлено главное внимание подобного "примиренчества". Понятно, что в условиях заграничной базы для операций нелегальной партии эта кружковая дипломатия открывает настежь двери для "лиц, групп и учреждений", играющих роль "честных маклеров" при всяческих попытках "примирения" и "нейтрализации".

(Ленин, том XI, ч. 2-ая, стр. 51-52, издание 1-ое).

Троцкий в период борьбы против ликвидаторов, также как и впоследствии не признавал необходимости борьбы на два фрон-

та. В то время он был в качестве застрельщика против ленинского лозунга борьбы на два фронта.

"Предложение Троцкого поставить вместо борьбы на два фронта - "преодоление путем расширения и углубления" встретило горячую поддержку меньшевиков и впередовцев".

(Ленин, том XI, ч. 2-ая стр. 55, издание 1-ое)

Троцкий теперь негодует по поводу того, что партия последовательно вела борьбу на два фронта. Он считает, что в качестве эпизода такая борьба на два фронта допустима, но она вообще не допустима как система для революционной партии рабочего класса.

В одном из своих последних выступлений на страницах своего бюллетеня Троцкий пишет:

"Пролетарский революционер тоже может оказаться вынужден вести борьбу на два фронта, но только эпизодически. Основная его борьба есть борьба против буржуазии: класс против класса. Мелкобуржуазные же революционеры даже в эпоху своей исторической кульминации, вынуждены были всегда и неизменно вести борьбу на два фронта".

(Троцкий "Бюллетень оппозиции" № 17-18, ноябрь - декабрь 1930г.).

Троцкий не мог понять того, что большевизм вырос и закалился в борьбе на два фронта против старческой болезни правизны и детской болезни "левизны". Достаточно вниматель-

но прочитать знаменитое произведение Ленина "Детская болезнь "левизны" в коммунизма", чтобы ясно это представить.

Большевизм вырос и окреп в борьбе направо, против меньшевизма, также как и в борьбе налево, против мелкобуржуазной революционности.

Не понять этой стороны истории нашей партии, значит ни в чем не разобраться в истории большевизма.

Для нас теперь ясно, что Троцкий не разоружившись идейно вступил в ряды нашей партии, полагая, что различные идейные течения могут ужиться в одной партии. Но Троцкий не понял того, что наша партия не потерпит организационной расхлябанности, организационного оппортунизма, свойственного меньшевикам.

Острые разногласия у Троцкого с партией возникли в 1923-1924 г.г. В своем выступлении со статьей "Новый курс", Троцкий противопоставил себя ЦК партии, нарушив тем самым единство руководства нашей партии. Он допустил противопоставление аппарата - партии, пытаясь искусственно отделить аппарат от партии, не понимая органического единства аппарата с партией, всего значения его (т.е. аппарата) в жизни и стро-

ительстве нашей партии. Троцкий не понял той роли партийного аппарата, которую он играл в учении Ленина и жизни партии. Действенность, мобильность, свойственные нашей партии обеспечиваются хорошо подобранным, достаточно проверенным партийным аппаратом. Троцкий противопоставил молодые кадры старым кадрам нашей партии, приведя сравнение с германской социал-демократией, где молодые революционные кадры выступили против предательской верхушки своей партии, состоящей из стариков. Это сравнение преследовало одну цель - дискредитировать костяк, лучшие, наиболее проверенные революционные кадры нашей партии. Нечего и говорить, что по существу эта аналогия не выдерживает никакой критики. Если в германской социал-демократии старики представляли наиболее оппортунистическую часть партии, молодежь - революционное крыло ее, то эта борьба была безусловно прогрессивной и всячески должна была быть нами поддержана. Другое дело в нашей партии. Здесь старые кадры, воспитанные Лениным в духе революционных традиций, самой последовательной борьбы против оппортунизма,

против меньшевиков, прежде всего, прошедшие революционные бои трех революций, составляли лучшее, что имело в своем составе наша партия. Борьба против этих старых кадров большевистской партии была борьбой против лучших революционных традиций в нашей партии.

Троцкий призывал равняться всей партии по молодежи, как по барометру нашей партии. Стоит ли говорить о том, что такая точка зрения ничего общего не имеет с партией Ленина. Наша партия создавалась, росла как рабочая партия, опираясь на свою рабочую базу как незыблемую крепость своих рядов. Она никогда не ориентировалась как на свою базу на вузовскую и другую молодежь; всегда ориентировалась на пролетарский сектор в нашей партии. Троцкий выступил за свободу группировок, считая допустимым существование внутри нашей партии различных политических группировок, отстаивающих свои оттенки политической мысли и борющихся за свою политическую линию.

По всем этим пунктам, с которых он открыл обстрел по

Центральному комитету и в целом по нашей партии, мы имеем у Троцкого явные рецидивы его организационных взглядов, рецидивы его организационного оппортунизма. Зиновьев и Каменев в то время боролись против него. Однако, эта борьба, как показали дальнейшие события, не была с их стороны глубоко принципиальной. Мы уже приводили факты, из которых видно, что Зиновьев и Каменев повторили во многом указанные выше выпады Троцкого против партии.

Троцкий давно потерял способность ориентировки. Его писания последнего времени лишены всякого анализа происходящих сдвигов в экономике и отношении классов. В бессильной злобе Троцкий теряет рассудок, утверждает то, что не смеют утверждать самые закоренелые наши враги и отрицают всеми признанные факты. Он утверждает, что наша Великая партия Ленина-Сталина как партия перестала существовать. Будучи вынужденным признать, как он выражается, некоторые экономические успехи нашей страны, Троцкий распространяется о перерождении партийных и государственных тканей нашей системы.

"Недооценивать опасность перерождения партийных и государственных тканей, на базе экономических успехов, было бы преступно. Партия, как партия уже и сегодня не существует". (Троцкий, "Бюллетень оппозиции", № 17-18, ноябрь-декабрь 1930 год).

Это положение достаточно красноречиво и ясно, оно не нуждается в каких бы то ни было комментариях. Мы вовсе не думаем доказывать здесь Троцкому, что наша партия растет, крепнет, достигает все более грандиозных, всемирно-исторического значения успехов. Это настолько очевидно и всеми признано, что не нуждается в особых подтверждениях. Только Троцкий, в своей злобе потерявший всякий дар ясного суждения, оценивать факты так как они есть, может прийти к подобным заключениям. Еще прежде в период своей фракционной борьбы против партии, Троцкий высказал положение о том, что наше государство по своему характеру далеко не пролетарское. Это положение он продолжает развивать. Он считает, что пролетарская диктатура в нашей стране уже переродилась и нуждается в восстановлении.

"Вторым условием является сохранение, вернее восстановление, пролетарской диктатуры". (Троцкий, "Бюллетень оппозиции", № 9, февраль-март 1930 г.)

Он продолжает старые меньшевистские напевы о том, что в нашей стране нет диктатуры пролетариата, а есть диктатура над пролетариатом. Термидорианское перерождение нашего пролетарского государства является излюбленной темой Троцкого. В своем последнем выступлении в 1935 году, о чем мы уже упоминали раньше, Троцкий заявляет:

"Термидор великой российской революции не впереди, а уже давно позади. Термидорианцы могут праздновать, примерно, десятую годовщину своей победы. Нынешний политический режим в СССР, есть режим "советского" (или антисоветского) бонапартизма по типу своему ближе к империи, чем к консульству". (Троцкий, "Бюллетень оппозиции", № 43, 1935 г.)

Так Троцкий закругляет свою политическую деятельность, будучи изгнанным из Советского Союза.

Нет ничего невежественней и неграмотней болтовни Троцкого о термидоре. Оказывается он ничего не понял ни в характере событий Великой Французской революции, ни в характере тех сдвигов, которые происходят в нашей стране в результате Великой пролетарской революции.

Возвращаясь неоднократно к своей излюбленной теме о тер-

мидоре, Троцкий не удосужился, хотя бы элементарно представить, что значит термидор Великой Французской революции. Великая Французская революция потому и называется великой, что она наиболее последовательно и решительно расправилась с монархией и феодализмом. В ней народ расправился со своими врагами по-своему, по-плебейски. Буржуазия никогда не была способна разделаться со своими врагами так смело и решительно, как сделал это народ. Маркс по этому поводу говорил:

"Господство террора во Франции могло поэтому послужить лишь к тому, чтобы ударами своего страшного молота стереть сразу, как по волшебству, все феодальные руины с лица Франции. Буржуазия, с ее тревожной осмотрительностью, не справилась бы с такой работой в течение десятилетий. Кровавые действия народа лишь выровнили ей, следовательно, дорогу". (Маркс, "Морализирующая критика и критицирующая мораль", том V, стр. 205-206.).

В своем движении вперед, народ - социальные низы Парижа, его беднота, ремесленники - даже вторгся в святое святых буржуазии, в ее собственность. Плебейская расправа со стороны народа с монархией и феодализмом означала вместе с тем, что движение не могло остановиться на точно очерченных границах задач буржуазии. Волны революции перехлестывали за борта

буржуазного характера ее. Сила Робеспьера, якобинцев в целом состояла в их опоре на народные массы. Слабость якобинцев выражалась в недостаточной связи с народной массой и в недостаточной последовательности борьбы за их интересы. Якобинец Робеспьер, опираясь на массы разделался с жирондистами. Борьба между жирондистами и якобинцами была борьбой между двумя тенденциями революции. Якобинцы представляли наиболее последовательное и решительное крыло революционной буржуазии, шедшее значительно дальше правого, умеренного крыла буржуазии. В то время как жирондисты решительно отстаивали святое святых буржуазии - ее собственность и не позволяли никому вторгаться в ее пределы, якобинцы под напором масс, опираясь на них, не были педантами и не отрицали некоторых ограничений самой буржуазии. Вождь жирондистов Бриссо последовательно отстаивал незыблемость и нерушимость буржуазной собственности, свободной торговли и т.д. в связи с особо острым продовольственным положением страны, Парижа в особенности, и широким движением масс за максимум на хлебные цены. Бриссо в своем обращении ко всем республиканцам Франции 24 октября

1792 года заявляет:

"...Дезорганизаторы - это те, кто хочет все уравнивать - собственность, достаток, установить цены на пищевые продукты, определить ценность различных услуг, оказанных обществу, и т.д.; кто хочет, чтобы рабочий в лагере получал столько же, сколько законодатель; кто хочет уравнивать даже таланты, знания и добродотели, потому что у них самих ничего этого нет... Именно они.... разделили общество на два класса: имущий и неимущий, класс санкюлотов и класс собственников, которых они возбуждали друг против друга.

...Они под видом секций постоянно надоедают Конвенту петициями, в которых требуют установления максимальной цены на зерновой хлеб".

В это время народные массы требуют максимума на хлебные цены. Они не соглашались с этими увещаниями со стороны вождя умеренной буржуазии. В петициях, которые поступают в Конвент сквозят проблески классового сознания, понимания того, что общество разделено на два класса: класс имущих эксплуататоров и неимущих эксплуатируемых. В своей петиции от имени собрания выборщиков департамента Сены и Уазы 19 ноября 1792 года трудящиеся заявляют:

"Граждане... первый принцип, который мы должны изложить перед вами, таков: свобода хлебной торговли несовместима с существованием нашей республики...

Из кого состоит наша республика? Из небольшого числа капиталистов и из огромного количества бедняков. Кто ведет торговлю хлебом? Небольшое число капиталистов. Для чего они ее ведут? Для того, чтобы обогатиться. Как они могут обогатиться? Повышая цены на хлеб при перепродаже его потребителю....

Постановите, чтобы хлеб продавался по весу. Установите максимальные таксы".

Робеспьер лавирует между двумя этими тенденциями Великой французской революции. Он становится на защиту буржуазной собственности, свободной торговли, но он вместе с тем против злоупотреблений этой свободой. Он за ограничение appetitов спекулянтов, но грозит тому, кто посмеет посягнуть на буржуазную собственность. В своей речи 2 декабря 1792 года на заседании Конвента он заявляет:

"Самый пылкий защитник собственности не может ничего возразить против этих принципов; или же пусть он заявит, что под словом "собственность" он понимает право разорять и душить своих ближних. Как же могли настаивать на том, что всякое ограничение или, скорее, всякое правило о продаже ржи есть посягательство на собственность, и еще скрывать эту варварскую систему под особым названием свободы торговли?...

Упрочьте же свободную торговлю зерном, запретив губительные скупки.

...Я вовсе не отнимаю у богатых людей честной прибыли или законной собственности; я только лишаю их права наносить вред собственности других. Я уничтожаю не торговлю, а разбой монополистов; я осуждаю их лишь на то, чтобы они давали возможность жить своим ближним".

Как известно, первоначально Конвент принял компромиссное решение, которое еще не устанавливает максимум на хлебные цены. Народные массы продолжали бороться за свои насущные интересы. Нажим на Конвент не ослабляется. Он все более усиливался. Один из ораторов от народа на Конвенте заявляет:

"Подобно народу принесите в жертву свои интересы. Пусть многие из вас забудут, что они являются собственниками. Пусть будет установлен максимум, и мы все будем защищать вашу собственность и еще более собственность нашей родины..."

Оратор от имени масс в самой решительной форме - в форме ультиматума ставит требования народа перед Конвентом:

"Если вы их не примете (речь идет о чрезвычайных мерах, в том числе и о максимуме. И.А.), то мы, которые хотим спасти народ, заявляем, вам, что находимся в состоянии восстания: 10 тыс. людей стоят у входа в залу..."

Конвент был вынужден пойти навстречу этим требованиям

народа и вынести решение от 4 мая 1793 года об установлении максимума на зерно.

"Вычисленная на основании этих таблиц (речь идет о таблицах цен на зерно И.А.) средняя цена, по которой каждый сорт зерна продавался в указанное время и является максимумом, выше которого не может подниматься цена данного сорта зерна".

Это был период наиболее высокого под'ема революционной волны Великой французской революции, период наиболее великих побед этой революции. Революцию творили по-своему народные массы. Но в то время еще не были созданы условия для господства народных масс, совершалась классическая буржуазная революция.

Народные массы, вторгшиеся за пределы буржуазной революции, начавшие нарушать порядки буржуазного общества, грозившие в отдельные моменты буржуазной собственности, свободной торговле, не могли сделать больше того, что было подготовлено самой историей. Господство неимущих классов в ходе буржуазной революции могло быть лишь временным, преходящим. Оно не изменяет самого характера этой революции. Маркс заявляет, что в 1793-94 г.г. пролетариат, т.е. социальные низы Франции

того времени, могли установить свое господство только в качестве момента, эпизода самой буржуазной революции. Революция совершается тогда, когда подготовлены для ее возникновения и развития необходимые условия...

Ленин
"...политическое господство буржуазии вытекает из современных отношений производства, выдаваемых буржуазными экономистами за ее необходимые и вечные законы. Поэтому, если пролетариат свергнет политическое господство буржуазии, его победа будет лишь мимолетной: она окажется лишь моментом в ходе самой же буржуазной революции, моментом, который служит ее дальнейшему развитию, как это было в 1794 г. и победа пролетариата останется таковой до тех пор, пока в ходе истории, в ее "движении" не выработались еще материальные условия, создающие необходимые предпосылки для устранения буржуазного способа производства, а следовательно - и окончательного падения политического господства буржуазии". (К.Маркс, "Морализирующая критика и критицизирующая мораль", том V, стр.205-206).

Так рассматривал Маркс причины падения якобинской диктатуры. Девятый термидор, т.е. день падения Робеспьера, не есть реставрация в собственном смысле. Термидор есть лишь возвращение буржуазной революции к самой себе, реставрация на буржуазной основе. Здесь нет и перерождения этой революции. Термидор - контрреволюция, которая возвращает народ в пределы,

рамки буржуазной революции. Термидор не привел французскую революцию опять к господству феодализма. Он означает лишь "упорядочение", нормализацию условий победившего буржуазного порядка. Термидор - ограничение народных масс в их стремлении не связывать себя задачами буржуазной революции.

Так в самых кратких чертах дело обстоит с термидором Великой Французской революции.

Троцкий не оригинален говоря о термидоре нашей революции, ибо до него это говорили Мартов, Дан, Устрялов. Троцкий совершенно не случайно позаимствовал именно у них эту болтовню о термидоре. После перехода к новой экономической политике глашатаем термидора, как известно, выступил Л.Мартов. Он пророчествовал:

"От термидора экономического, Россия пойдет к термидору политическому".

Эту концепцию, как известно, развивали далее Каутский, Далин и другие столпы II Интернационала.

Устрялов один из первых заявил о термидоре нашей революции. По этому поводу он пишет:

"Его торжество обуславливалось его органичностью. В отличие от путей Вандеи и Кобленца, он опирался на существо самой революции, принимая ее основу и подчиняясь ее законам. Термидорский сдвиг был подготовлен настроениями революционной Франции и совершен Конвентом, т.е. высшим законным органом революции". (Н.Устрялов, "Под знаком революции", стр.23.)

А в другом месте он прямо предвосхищает сегодняшнего Троцкого.

"Путь термидора - в перерождении тканей революции, в преображении душ и сердец ее агентов". (Н.Устрялов, "Под знаком революции", стр.23-24).

Так говорили прямые враги пролетарской революции. Но они знали о чем идет речь. Они никогда не признавали нашу революцию пролетарской и не прикрывались, как Троцкий революционной фразеологией. Для них наша Октябрьская революция лишь эпизод, момент буржуазной революции, за которым следует возвращение в берега буржуазной революции. Есть один смысл во всей этой болтовне Троцкого о термидоре нашей революции. Троцкий по существу, исходит из буржуазного понимания характера нашей революции, раз не наступила пролетарская революция на Западе, то возвращайся обратно. Точно так, как в Великой Французской

революции господство социальных низов - бедноты было лишь эпизодом буржуазной революции, наша Октябрьская революция - лишь зигзаг в сторону пролетарской революции, затем неизбежно возвращение к буржуазным порядкам. Троцкий, повторяя Устрялова о перерождении тканей революции, партии и государства, имеет в виду попятное движение нашей революции, возвращение ее к буржуазному порядку.

Что значит переродиться? Это значит - предать дело социализма, пойти по пути капиталистической реставрации. Термидор стал теорией буржуазных реставраторов. К числу таких теоретиков присоединился уже десять лет тому назад и Троцкий. Так и запишем: Троцкий вместе с ними в одном лагере. И нужно сказать, что в этом для нас нет никакой неожиданности. Но было бы куда честней для Троцкого, если бы он сбросил с себя обветшалые наряды из революционных фраз. Впрочем, ведь это требует хотя бы некоторой дозы порядочности. Вправе ли мы этого ожидать от Троцкого? Его политическая биография дает на это отрицательный ответ.

Политическая платформа зиновьевской контрреволюционной

группы - платформа термидора, ибо она отрицает социалистический характер нашей революции и пролетарский характер нашей партии и государства; отрицает возможность победы социализма в нашей стране; не признает, что суть НЭП"а - уничтожение классового общества; отрицает социалистический характер наших предприятий, не признает кооперативного плана Ленина; она выступает против коллективизации и ликвидации кулачества как класса и т.д. Это - платформа безнадежности и бесперспективности нашей революции. Принять ее - означало бы сковать силы пролетарской революции, развязать силы буржуазной реставрации, контрреволюции. Победоносно идти вперед к полной победе социализма - означало, прежде всего, преодоление, разгром и ликвидацию троцкистов, зиновьевцев. Разгромив троцкистов-зиновьевцев, а затем правых оппортунистов, партия смело и уверенно идет на путях завершения второго пятилетнего плана к построению бесклассового социалистического общества. Теперь для всех способных трезво рассуждать ясно, что социализм в нашей стране победил окончательно и бесповоротно. Достаточно

обратиться к некоторым важнейшим фактам для того, чтобы убедиться, что социализм господствует в нашей стране безраздельно.

Основные фонды важнейших отраслей народного хозяйства являются почти целиком социалистическими. Это значит, что средства производства обобществлены, основаны на общественной собственности. В конце 1934 года основные фонды, т.е. средства производства нашей социалистической промышленности достигли (в ценах 1933 года в млн. рублей) 38.740 млн. рублей. Средства производства в промышленности, принадлежащие частнокапиталистическим предприятиям равны 30 млн. рублей, т.е. составляют всего 0,1% по отношению ко всем фондам промышленности нашей страны.

Обратимся к сельскому хозяйству. Социалистический сектор сельского хозяйства (включая скот, принадлежащий колхозникам непосредственно) достиг 25.026 млн. рублей. Частный сектор - единоличный - сельского хозяйства составляет всего 3.920 млн. рублей, т.е. - около 14% по отношению ко всем средствам производства сельского хозяйства нашей страны.

Железнодорожный, водный, автотранспорт и связь, как известно целиком принадлежат пролетарскому государству. Таким образом, средства производства, основанные на частной собственности составляют не более 4% по отношению ко всем основным фондам нашей страны. Этот рост обобществленного сектора не является простым перераспределением на базе прежнего уровня средств производства.

Как мы указывали, характерным для нашей экономики является огромный, бурный рост всех производительных сил. Достаточно указать, что те же основные фонды социалистических предприятий возросли с 1930 года, включая 1934 год, за пять лет почти в два раза: в 1930 году - 59.903 млн.руб., в 1934 году - 111.730 млн. рублей. Больше чем удвоились основные фонды промышленности: с 15.266 млн. до 38.740 млн. рублей. Почти в четыре раза возрасли фонды социалистических предприятий сельского хозяйства: с 4 млрд. до 15.161 млн. рублей в 1934 году. Основные фонды транспорта и связи увеличились с 17.361 млн. руб. до 24.740 млн. рублей.

Наиболее обобщающий показатель результатов роста народного хозяйства страны - народный доход продолжал возрастать в совершенно невиданных и недоступных для стран капитализма темпах. Он возрос с 21 млрд. (в ценах 1926-27 г.г.) в 1913 году и 25 млрд. в 1928 году до 55,6 млрд. в 1934 году. В огромной степени возрос удельный вес обобществленного хозяйства в народном доходе. Если в 1928 году он составлял ко всему народному доходу страны - 44%, то в 1934 году он уже составляет 96%.

Столь же убедительной картиной роста социализма является соотношение обобществленной и частной промышленности в валовой продукции всей промышленности. Если в 1929 году социалистическая промышленность давала 89,5%, а частная - 10,5% ко всей продукции, то в 1934 году удельный вес социалистической промышленности возрастает до 99,67%, а частной промышленности - падает до 0,33%. Таким образом, удельный вес частной промышленности в валовой продукции всей промышленности страны практически равен нулю.

На основе мощного под'ема коллективных форм хозяйства в земледелии в огромной степени вырос удельный вес общественного сельского хозяйства. Если в 1928 году обобществленный сектор в общей продукции сельского хозяйства составлял всего 3%, то уже в 1934 году он достиг 83,8%.

Так дело обстоит с обобществлением средств производства нашей страны.

На базе этой огромной творческой работы по под'ему и обобществлению производительных сил страны, рабочий класс руководимый партией Ленина-Сталина совместно с трудовым крестьянством нанес решительный и смертельный удар последнему серьезному эксплуататорскому классу нашей страны. На базе сплошной коллективизации сельского хозяйства кулачество разгромлено и, будучи лишено своей производственной базы, ликвидировано как класс. Итак, последний серьезный эксплуататорский класс нашего переходного общества ликвидирован.

Что значит социализм? На это марксизм-ленинизм дает ясный, исчерпывающий ответ. Социализм - отмена частной собственности на средства производства и уничтожение классов. Факты

достаточно красноречиво говорят насколько был прав товарищ Сталин, провозгласивший еще на XVI съезде партии, что СССР вступил в период социализма. Социализм в данный момент не отвлеченная мечта лучших передовых людей рабочего класса, он стал фактом - реальностью. Средства производства нашей страны на 96% обобществлены и являются социалистическими. Последний серьезный эксплуататорский класс в нашей стране - кулачество - ликвидирован. А это значит, что мы вчера, в основном, построили социалистическое общество.

Достаточно сопоставить эти факты, которые никому не удастся опровергнуть, с болтовней Троцкого о термидоре, для того, чтобы показать все ничтожество Троцкого и глубину его падения. Пусть вместе со своими хозяевами он докажет, что земля не вертится вокруг солнца!

Троцкий - смердящий политический труп. Такую же участь вместе с ним разделяют Зиновьев и Каменев. Мы вынуждены были к ним вернуться не столько в целях обезвреживания и освежения атмосферы, которой еще дышит западноевропейский пролетарий, сколько в целях того, чтобы показать в борьбе с какими

врагами выросла и закалилась наша большевистская партия.

В своем бессмертном произведении "Детская болезнь "левизны" в коммунизме", Ленин писал в борьбе с какими врагами вырос и закалился большевизм. Он вырос и закалился, главным образом, в борьбе против российского и международного меньшевизма, против ликвидаторов, отзовистов и ультиматистов, против эсеров и "левых" коммунистов. Преодолевая все колебания и шатания в своих рядах, выгоняя из своей среды безнадежно погрязших в оппортунизме, под руководством Ленина, росла и крепла Великая коммунистическая партия. Но со времени этих высказываний Ленина мы далеко шагнули вперед. Наша партия бесстрашно, не боясь трудностей, преодолевая все препятствия шла вперед. Она никогда не шла по пути наименьшего сопротивления, никогда не пыталась подобно оппортунистам всех мастей сгладить внутренние противоречия. В преодолении внутренних противоречий она находила новые силы для более смелого дальнейшего продвижения.

Мы вправе так-же сказать, что большевизм вырос и закалился в борьбе и в преодолении троцкизма, контрреволюционной

группы зиновьевцев, правого оппортунизма и всяческих рецидивов их. После смерти Ленина, под руководством его Великого продолжателя - Сталина, мощь, политический авторитет нашей партии продолжали расти и мы можем с полным правом заявить, что нет более сильной и авторитетной партии, чем наша партия Ленина-Сталина. Этот авторитет, эту силу мы приобрели в борьбе против наших врагов - троцкистов, зиновьевцев, правых оппортунистов, в достижении огромных, всемирно-исторического значения успехов нашего социалистического строительства, в укреплении СССР как цитадели мировой пролетарской революции.